

ОБО ВСЕМЪ.

(Изъ общественной жизни).

Изъ итоговъ сезона.

Еще нѣсколько словъ—одно послѣднее сказанье—о труппѣ только что закончившагося зимняго сезона въ нижегородскомъ театрѣ.

Г. Войталовскій... Въ „Дѣтяхъ Ванюшина“ ояъ—Безсѣменовъ, въ „Мѣщанахъ“—Ванюшенинъ. Нѣкоторыя роли впрочемъ ему удавались и ояъ выходилъ изъ своего шаблона.

Въ началѣ сезона очень популяренъ былъ г. Дагмаровъ: о немъ много говорила мѣстная печать и всегда съ плохой стороны. Ояъ не игралъ: читалъ на раскѣвъ роли.

Г. Краснопольскій, г. Хотевъ, г. Барятинскій—хорошіе полезныя актеры на вторыя роли. Но никакъ уже нельзя понять, почему г. Чембаровъ игралъ царя Θεодора. Дѣйствительно можно спросить:

— Царь это или не царь?

Послѣднее слово—о г. Басмановѣ. Ояъ—главный режиссеръ и артистъ. Плюсое у него больше въ первомъ, чѣмъ во второмъ. Большая заслуга его въ томъ, что ояъ не пользовался своимъ правомъ брать всѣ лучшія роли, какъ это дѣлалъ г. Незлобинъ. Ояъ былъ скромнее. Игралъ самъ рѣдко—игралъ иногда съ достаточнымъ успѣхомъ,—но больше всего давалъ играть другимъ.

Какъ режиссеръ ояъ преисполненъ былъ самыхъ благихъ намѣреній, но не всегда осуществлялъ ихъ. При той спѣшности, съ которой ставились пьесы (почти 90 пьесъ за одинъ сезонъ) нужно сказать, что режиссерская доля—была трудная. Въ общемъ она можетъ быть признана удовлетворительной, а нѣкоторыя постановки были даже интересны.

Въ постановкахъ пьесъ съ настроеніемъ старался подражать художественному театру, но званія Станиславскаго не удостоенъ, хотя въ „Чайкѣ“ и „Мѣщанахъ“ приближался къ оному.

Женскій персоналъ...

По справедливости и по театральному формуляру первое мѣсто въ немъ должно было бы принадлежать г-жѣ Рыбчинской. Но говорить прежде всего приходится о г-жѣ Чаруской, ибо она занимала первое мѣсто въ репертуарѣ.

Въ г-жѣ Чаруской—большой талантъ, но при такой работѣ, которой она—молодая, только что выдѣляющаяся артистка—отдавалась въ этомъ сезонѣ, большого расцвѣта его ожидать трудно. Г-жа Чаруская играла все. Было время когда имя артистки буквально не сходило съ афиши. Не мудрено, что на ряду съ художественнымъ творчествомъ, съ крупнымъ успѣхомъ, она давала иногда безцвѣтную роль.

Г-жу Рыбчинскую нижегородцы,—можно сказать,—почти не видали. Она выступала такъ рѣдко, что о ней иногда можно было позабыть. Въ характеристикѣ творчества артистка не нуждается: формуляръ ея заслугъ сценѣ давно уже составленъ.

Артистка эта можетъ увлечь, захватить публику и вы, приходя въ театръ, когда играетъ г-жа Рыбчинская, всегда находитесь подъ этимъ впечатлѣніемъ. Вы видите въ ней артистку въ полномъ, лучшемъ значеніи слова.

Немного видѣли мы и г-жу Ильнарскую. Выступивъ первый разъ въ „Замѣстительницахъ“ она сразу опредѣлила свое амбуа и свой успѣхъ, которымъ ей не удалось однако вполне воспользоваться: у ней была склонность играть не ея роли.

То же самое можно пожалуй сказать о г-жѣ Кусковой. И эта талантливая и опытная артистка почти не могла показать себя, въ своихъ роляхъ.

О г-жѣ Мартовой, когда она прекрасно сыграла Таню въ „Мѣщанахъ“ въ публикѣ говорили:

— Почему это мы до сихъ поръ не замѣчали артистку.

Да потому, что она не играла своихъ ролей. Въ „Чайкѣ“ она еще болѣе заставляла пожалѣть, что ее не замѣчали: это былъ настоящій чеховскій типъ. Большинство же ролей она играла безцвѣтныхъ, или дѣлала ихъ безцвѣтными.

Г-жа Антонелли играла всего 2—3 раза и при томъ въ небольшихъ роляхъ.

Въ лицѣ г-жи Лавровой нижегородцы имѣли артистку съ большимъ знаніемъ сцены, талантомъ.

На водевильныя и бытовыя роли была хорошая артистка г-жа Стрѣшневa, на шаржи—г-жа де-Брюксъ.

Какъ артистки на вторыя роли полезными и хорошими силами были г-жи: Новгородская, Рокшанина, Чарова, Тургенева.

Кажется все.

Въ декоративномъ отношеніи пьесы обставлялись довольно пестро. Были хорошія декорации, исполненныя художникомъ г. Колендо, были и старыя, плохія, выцвѣтшія. Случилось видѣть и небрежную постановку.

Почти въ продолженіи цѣлаго сезона слышались сираведливыя жалобы на чрезвычайно позднее окончаніе спектаклей. Сидѣть въ театрѣ до часу, а иногда даже до 2-хъ [часовъ] ночи—это уже не удовольствіе.

Будемъ надѣяться, что опытъ перваго года антрепризы г. Васманова окажется хорошимъ урокомъ для него въ будущемъ.

Итоги клубскаго театральнаго сезона отчасти у насъ подведены.

36 коп. на марку, миллионъ терзаній сначала съ Компанѣцемъ, потомъ съ Мучниковымъ, жизнь впроголодь, доходившая до того, что артистамъ выдавалось по 35 коп. въ день и т. д.—вотъ печальная страница сезона малороссійской труппы.

Одно время думали, что артистамъ не съ чѣмъ будетъ выѣхать изъ Н.-Новгорода: до того были плохи дѣла.

О художественной сторонѣ этого театральнаго предпріятія говорить не приходится: ее не было. Но артистамъ не слѣдовало бы все таки забывать, что они играютъ въ театрѣ, а не на сценѣ кафе-шантана.

Малороссійскіе артисты подчасъ забывали это и ставили на сценѣ такія пошлыя вещи, какъ „Бѣдныя овечки“.

Къ итогам сезона слѣдуетъ въ заключеніе прибавить рядъ любительскихъ спектаклей—въ торгово-промышленномъ клубѣ, въ соединенномъ, въ офицерскомъ собраніи и наконецъ въ винномъ казенномъ складѣ.

Послѣдніе спектакли сразу завоевали симпатіи: это спектакли рабочихъ въ буквальномъ смыслѣ слова.

Секціей гигиены воспитанія и комиссіей по устройству чтеній устраивались литературныя утра въ клубѣ и въ чайной „Столбы“, привлекавшія по 600—700 слушателей.

И въ заключеніе всего сезонъ ознаменовался.. судомъ рецензента съ антрепренеромъ.

Вполнѣ—„пьеска для развѣзда!“

Старый другъ.